

В прошлой жизни она часто слышала, как старики говорили, что если ночью приснится сон, то утром, когда повернёшься на другой бок, то всё забудешь.

Гу Цзяо не знала, сколько раз она перевернулась с боку на бок, но, когда она проснулась, даже мельчайшие детали из её сна оставались чёткими в её сознании.

Но это был всего лишь сон, поэтому она не стала придавать этому слишком большое значение.

В этот момент небо посветлело, но на небе всё ещё виднелось несколько звезд. Казалось, что сегодня будет хороший день.

Гу Цзяо не помнила, когда в последний раз она вставала так рано. В прошлой жизни она работала в исследовательском институте, но все, кто был с ней знаком, отлично знали, что она была законченной совой, которая назначала большую часть своих исследований и операций на поздний вечер. Что касается заданий, которые давала ей организация, то редко когда ей приходилось работать на рассвете, чаще всего это было на закате или даже позже.

Сегодня Гу Цзяо была одета в свою собственную одежду.

Сяо Люлань, вероятно, не знал, что после того, как она принесла жаровню в его комнату прошлой ночью, она некоторое время сушила свою одежду возле неё, она старалась не шуметь и двигаться осторожно, чтобы не разбудить мужа.

Гу Цзяо пошла на задний двор, чтобы принести воды и умыться.

Дверь в комнату Сяо Люланя была открыта, но внутри его не оказалось.

Она думала, что встала очень рано, но на самом деле кто-то встал раньше неё.

Гу Цзяо обошла весь дом, но Сяо Люланя нигде не было видно. Обходя дом, она заметила, что возле бака с водой отсутствовало ведро.

Гу Цзяо посмотрела, что бак с водой был наполовину полный, и задумчиво погладила подбородок, не говоря ни слова.

Засов на входной двери был по-прежнему закрыт. Сяо Люлань вышел через заднюю дверь на кухню и запер её снаружи. Таким образом, посторонние не могли войти, а Гу Цзяо могла открыть входную дверь, если хотела выйти.

Умывшись, она вернулась в комнату, наложила мазь на рану и выпила противовоспалительные таблетки.

Её небольшая аптечка была наполнена лучшими лекарствами из исследовательского института, и само собой разумеется, что они оказались очень эффективными, и поэтому рана, которая ещё вчера кровоточила, сегодня почти не ощущалась

Сяо Люлань ещё не вернулся, поэтому Гу Цзяо сначала замесила тесто из последних остатков кукурузной муки. Это единственное что было съедобное в их доме.

Гу Цзяо нужно было найти способ продать фазана в городе, и купить немного еды для семьи. Проблема заключалась в том, что первоначальная владелица тела никогда не бывала за пределами деревни, поэтому Гу Цзяо понятия не имела, как добраться до города.

Так как ей нужно было дать тесту подойти, Гу Цзяо взяла метлу и подмела задний двор, холл и свою комнату. В отсутствие Сяо Люланя она не стала заходить в его комнату.

Вчера она выстирала только половину одежды из шкафа, там ещё оставалось несколько вещей. Гу Цзяо достала их все и положила в большой деревянный таз на заднем дворе.

Во времена этой династии мыло уже существовало. Первоначальная владелица видела его среди товаров на телеге торговца, но большинство жителей деревни были бедны, и не могли себе позволить купить его, поэтому они использовали мыльные стручки, собранные с деревьев.

Гу Цзяо раздавила мыльный стручок на кусочки и равномерно намазала им одежду. Затем она несколько раз ударила по одежде деревянной палкой, пока не появилась ароматная пена, затем она стала многократно тереть бельё.

Мыльные стручки имели не такое хорошее отстирывающее свойство, как обычное мыло, но одержимость Гу Цзяо сделать свою одежду чистой была слишком сильной.

Настолько сильной, что она протёрла небольшую дыру в своём дудоу.

Гу Цзяо: «.....»

К тому времени, как Гу Цзяо закончила стирать одежду, она почти израсходовала оставшиеся полбака воды.

В то же время тесто уже подошло. Помимо лапши, Гу Цзяо сделала несколько паровых булочек и положила их в кастрюле, чтобы они приготовились на пару

А Сяо Люлань всё не возвращался.

В этой деревне находилось всего два колодца. Старый колодец находился в конце деревни, ближе всего к их дому, но он почти высох. Гу Цзяо догадалась, что Сяо Люлань, должно быть,

пошёл за водой к новому колодцу, расположенному у входа в деревню.

Он находился всего в нескольких десятках шагов от того места, где Гу Цзяо вчера упала в воду. Обычному человеку потребовалось бы менее четверти часа, чтобы пройти туда и обратно. Но у Сяо Люланя были проблемы с ногой, к тому же он нёс тяжелое ведро с водой, поэтому Гу Цзяо посчитала, что он должен вернуться где-то через две четверти часа, но даже это время уже истекло.

Гу Цзяо постояла перед печкой, посмотрела в сторону входной двери, в конце концов, она открыла дверь и вышла.

Гу Цзяо нашла Сяо Люланя за большим деревом акации возле старого колодца.

Его окружали несколько свирепого вида хулиганов. Ведро упало на землю, и колодезная вода разлилась по ней.

У каждого из хулиганов на голове торчало по два куриных пера.

Древняя версия Шаматэ*?

Гу Цзяо поняла, что эти хулиганы были не только из этой деревни, но и из соседних. Хотя они целыми днями проказничали, они не заходили так далеко, чтобы убивать кого-то или совершать поджоги. Тем не менее, они доставляли неприятности соседям и жителям деревни.

Костыль у Сяо Люланя отобрал молодой хулиган, которому на вид было всего 13 или 14 лет, но он был крайне заносчив.

Он толкнул Сяо Люланя на землю и направил костыль ему в лицо: «Сколько раз я предупреждал тебя? Никогда больше не попадайся мне на глаза! Ты что, чёрт возьми, глухой? Убирайся к черту из деревни Цинцюань!».

Очевидно, молодой хулиган всё ещё находился на стадии изменения голоса, но когда Гу Цзяо услышала его, то этот голос показался ей несколько знакомым.

Молодой хулиган собирался ударить Сяо Люланя костылем, поэтому Гу Цзяо, недолго думая, быстро подошла к мужу, подняла руку, чтобы заблокировать удар, а затем пнула нападавшего в ягодицы.

«Ай! Кто, чёрт возьми, осмелился дать мне пинка?» Молодой хулиган, получив пинок под зад, обернулся с руганью, но внезапно поперхнулся на полуслове.

Гу Цзяо было всё равно, подавился он или нет. Она выхватила у него из рук костыль, надавила

рукой на костыль и начала душить его шею.

Молодого хулигана душили так сильно, что он тут же закричал: «Старшая сестра! Старшая сестра! Что ты делаешь!?»

Гу Цзяо на мгновение замерла.

Когда остальные хулиганы увидели, что их босса бьют, то тут же бросились к Гу Цзяо.

Молодой хулиган сердито прикрикнул на них: «Все вы, чёрт возьми, остановитесь! Это моя старшая сестра!»

Хулиганы замерли.

Гу Цзяо... Гу Цзяо, наконец, вспомнила, кем был этот молодой хулиган. Это был Гу Сяошунь, младший сын второго дома семьи Гу.

Гу Сяошуню было 13 лет. Он был самым младшим среди внуков семьи Гу и единственным, кто по-настоящему был близок к первоначальной владелице тела. Он не возражал против того, что она была глупой и уродливой.

Возможно, причина была в том, что Гу Сяошунь тоже был непутевым. Он не хотел учиться и только и делал, что проводил дни напролёт, дурачась. Его братья и сестры всегда ругали его, а родители часто били. И только первоначальная владелица тела по глупости брала его за руку и угощала конфетами из собственного рта, говоря при этом, что Сяошунь умеет драться, Сяошунь очень хорош в этом.

Гу Сяошунь понимал, что Гу Цзяо вела себя так, потому что она дура, но и он не отличался особым умом.

Он просто думал, что будет добр к тому, кто также добр с ним.

«Старшая сестра! Старшая сестра! Мне больно!» - жалобно крикнул Гу Сяошунь.

Гу Цзяо отпустила его. Заведя его правую руку за спину, она подтянула его к себе и равнодушно спросила: «Зачем ты издеваешься над своим шурином?»

«Шурином?» Гу Сяошунь заподозрил, что ослышался: «Разве ты не просила меня побить его?»

«Я?» - озадаченно спросила Гу Цзяо.

«Да!» Гу Сяошунь посмотрела на Сяо Люланя и сказал, понизив голос: «Ты сказала мне, что тебе больше не нужен этот маленький калека. Ты попросила меня избавиться от него, чтобы ты могла быть с Молодым Джентльменом Цинем!"

Ему казалось, что он говорит тихо, однако все присутствующие слышали каждое слово.

Глаза Сяо Люланя сделались холодными.

Хулиганы закатили глаза, они не могли спокойно смотреть на происходящее.

Гу Сяошунь продолжил: «Старшая сестра, ты ведь не забыла? Ты же сама мне это сказала!»

Гу Сяошунь не стал бы ей врать, похоже, что первоначальная владелица тела действительно говорила такие слова. Только вот сама прежняя Гу Цзяо совершенно этого не помнила, а вот её брат не забыл ни единого слова!

«Я просто... сказала это вскользь. Ты действительно воспринял это всерьёз?»

Гу Цзяо почувствовала, что у нее начинает болеть голова.

«И что теперь?» - Гу Сяошунь понял, что, похоже, сделал что-то не так, и стоял, опустив голову, как маленькая перепёлка.

* Шаматэ - китайская субкультура молодых городских мигрантов, обычно с низким уровнем образования, с преувеличенными прическами, тяжелым макияжем, вычурными костюмами, пирсингом и т.д.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1696831>